

УДК 94

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/50/44>

ГЕРМЕТИЧЕСКИЙ ЛОГОС В АПОЛОГЕТИКЕ АРНОБИЯ СТАРШЕГО

©**Строганов Д. А.**, ORCID: 0000-0002-6629-0667, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина,
г. Нижний Новгород, Россия, stroganoff.dmitry2012@yandex.ru
©**Муравлева Е. М.**, Нижегородский государственный педагогический университет
им. К. Минина, г. Нижний Новгород, Россия, muravleva_katerina@mail.ru

THE HERMETIC LOGO IN THE APOLOGY OF ARNOBIUS THE ELDER

©**Stroganov D.**, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russia,
stroganoff.dmitry2012@yandex.ru
©**Muravleva E.**, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russia,
muravleva_katerina@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается отношение апологета III века Арнобия Старшего к философии античного герметизма и его мифического основателя Гермеса Трисмегиста по данным апологетического сочинения «Против язычников». Также рассмотрены причины отказа ритора из Сикки от так называемого «христианского конкордизма» с отдельными положениями герметического учения и двойственное восприятие образа Гермеса Трисмегиста.

Abstract. This article discusses the attitude of the 3rd-century apologist Arnobius the Elder to the philosophy of ancient Hermeticism and its mythical founder Hermes Trismegistus according to the apologetic essay The Seven Books against the Heathen. Also considered are the reasons for the refusal of the rhetoric from Sikki to abandon the so-called 'Christian concordism' with certain provisions of the Hermetic teaching and the dual perception of the image of Hermes Trismegistus.

Ключевые слова: Арнобий Старший, апологетика, герметизм, христианство, Против язычников, Тертуллиан, Аврелий Августин.

Keywords: Arnobius the Elder, apologetics, Hermeticism, Christianity, The Seven Books against the Heathen, Tertullian, Aurelius Augustinus.

Данное исследование посвящено проблеме оценки герметического учения в трудах ранних христианских авторов, в частности, в сочинениях Арнобия. В отечественной историографии взгляды этого римского автора в контексте данной проблемы ранее не рассматривались.

В труде «Adversus nationes» имя Меркурия Трисмегиста (Гермеса или Тевта) упоминается три раза:

1. Первый раз нумидийский оратор упоминает родоначальника герметической философии наравне с Платоном и Пифагором, как признанными авторитетами, которые в своих трудах приближались к христианским положениям о единобожии, бессмертии души и воскресении: «Я не говорю не с теми, которые, размявшись по различным окольным путям

изменяя мнения, пристаю то к одной, то к другой школе; я обращаюсь с речью к вам, следующим Меркурию, Платону или Пифагору...» [1, с. 175].

2. Второе упоминание про мифического автора Герметического корпуса встречается в связи с тем, что учитель красноречия из Сикки оправдывает новизну христианского учения и говорит о Тевте Египетском как о основателе астрологии и астрономии: «Когда получило начало знания движения светил и вычисление относительно судьбы по положению звезд при рождении? Не после ли Тевта египетского...?» [1, с. 214].

3. Третье упоминание носит явно антигерметичный характер и развенчивает культ почитания Гермеса: «Также имя «Меркурий» означает как бы некто «посреди бегающий» (Medicurgius), и форма этого имени произошла от того, что речь между двумя говорящими божествами перебегает от одного к другому. Если это так, то меркурий служит не именем бога, а попеременной речи и слов, и, таким образом, устраняется и уничтожается Килленский глашатай, родившийся на холодной горе, изобретатель слов и имен, заведующей торговлей, куплей и обменом товаров» [1, с. 240-241]. Примечательно, что в последней цитате видно, что Арнобий знает о синтезе египетского Тота, греческого Гермеса и латинского Меркурия.

Из произведений цитат мы можем сделать вывод, что для Арнобия Меркурий Трисмегист (он же Гермес, он же Тевт египетский или Тот) - это древний философ, мудрец старше Платона, давший египтянам письменность, астрологию, и имевший в своем учении, по мнению некрещеного неопита, каковым является Арнобий, схожие учения о единстве Бога, о душе и воскресении. В сочинении нет и тени симпатии фигуре Гермеса, хотя он и не столь категоричен нему как Тертуллиан, но также не признает автора божественным, а учение Гермеса не претендует на богодухновенность. Такое отношение может объясниться целым комплексом причин.

Первая причина связана с целью написания апологии - это доказательство истинности чистосердечного обращения в христианство. Не мог автор при таких обстоятельствах положительно отзываться о религиозно — философском мировоззрении, каковым был герметизм.

Вторая причина заключается в отрицательно — полемическом методе апологетики Арнобия. Он не вступает ни в какие соглашения с любыми проявлениями языческой культуры и философии (вспомним, что одной из основных целей «Adversus nationes» является опровержение идей неоплатонизма), иногда автор и берет на вооружение некоторые мысли Платона или Цицерона, но это легко объясняет желанием автора лучше быть понятным языческой аудитории и повернуть против нее «ее же оружие». Арнобий действует рассуждениями и доводами эллинской культуры, а не приведением текстов Писания, которое язычники считали бессильным, вымышленным и ложным (из теста «Против язычников» видно, что автор очень слабо знаком с тестом Библии).

Третьей причиной послужило то, что годы написания апологии совпадали с чередой жестоких гонений Диоклетиана, а также его соправителей и преемников. Это совпадение не могло повлиять на автора апологии и его отношению к язычеству.

Четвертая причина — африканский патриотизм, и даже неприязненное отношение к Риму [2, с. 242-243]. Из многих мест текста апологии видно, что Рим чужд для Арнобия. Так в параграфе 40 седьмой книги он говорит о господстве Рима как иноземца. В параграфе пятом первой книги автор пишет о владычестве римлян как о бедствии, постигшем многие народы. А в параграфе 51 седьмой книги он даже называет Рим основанным на погибель рода человеческого и явно выражает сочувствие поработанным римлянам обителям земли. Но при всем этом нужно обратить внимание на необычный прием в полемике Арнобия. По

замечанию В. В. Бычкова «он не верит в богов Рима, но как истинный римлянин, обращающийся к римлянам, не оскорбляет их...». Конечно, сразу бросается в глаза, что истинный римлянин не может быть патриотом Карфагена, но ведь в цитате В. В. Бычкова говорится только о обращении к римлянам, где Арнобий выступает по всем канонам ораторского искусства, в этом отношении он действительно истинный, классически образованный римлянин. Но как патриот Карфагена он не мог полюбить культуру эллинизма частью, которой является Гермес Трисмегист. Даже если не считаться с мнением Монсо о патриотизме африканского ратора, и видеть в нем истинного гражданина Рима, то можно говорить о том, что Арнобий как и все «истые римляне», ненавидел все восточное, как об этом пишет Э. Ренан [3, с. 28]. А герметизм был порождением восточной культуры.

Еще одна причина роется в особенностях характера ратора из Сикки. Конечно, он не столь темперамент как Тертуллиан, но все же определенный пыл в полемике присутствует. Как пишет Н. М. Дроздов: «Он (Арнобий) не всегда в достаточной мере сдерживает свою богатую фантазию, эрудицию и пылкое стремление наносить противникам наиболее полное поражение...» [1, с. 28]. И действительно, если обратиться к тесту апологии, то мы увидим, что Арнобий со всею пылкостью и страстностью, характерной для его африканского темперамента, подвергает жесткой критике греко-римский культ, религию и мифологию, стараясь показать их ложность, нелепость, безнравственность, доказывает абсурдность всех попыток философии придать смысл мифам через физически-аллегорическое и историческое объяснение, делавшихся в противовес христианству. Так же он подвергает критике идеи неоплатонизма, противопоставленные христианству и направленные на поддержание языческой религии. Иногда, увлеченный полемикой, Арнобий, не сдержан или неосторожен в суждениях и впадает в крайности. Это, в совокупности с отрицательно – полемическим методом, придавало апологии черты резкости и непримиримости с языческими культами и учениями, одним из которых был герметизм.

Однако, стоит отметить, что из всех христианских писателей можно выделить две группы: первые – это те, кто просто упоминает высказывания Трисмегиста, вторые – писатели, которые воспринимали некие герметические формулировки вплоть до перенесения их в богословский христианский контекст [4, с. 272], Арнобий, несмотря на всю внешнюю агрессию и интолерантность по отношению к язычеству, относится именно ко вторым. Первая его цитата явно показывает, что вместо логичного опровержения африканский автор обращается в сторону герметизма, и апеллирует к нему, бессознательно пытаясь доказать глубинное соглашение христианства с главнейшими языческими философиями. Этот неявный конкордизм Арнобия объясняется тем, что автор подвергся лишь поверхностной христианизации и лишь покрыт патиной евангельского учения, приняв последнее в зрелом возрасте. Он стоит ближе к теизму язычников, чем к христианскому евангелию [4, с. 277].

Таким образом, Арнобий, как и Тертуллиан и Аврелий Августин, был представителем северно-африканской письменности, и можно предположить, что он знал опасность учения Гермеса (с христианской точки зрения) на практике, а по отношению к Тертуллиану мог быть преемником его идей и был знаком с его богатым апологетическим наследием, унаследовав абсолютное неприятие герметических идей внешне, но внутренне опираясь на свой внутренний интеллектуальный базис, старался, хотя и возможно бессознательно примирить сходные положения христианства и герметической философии, сглаживая несоответствия и христианизуя герметизм изнутри.

Список литературы:

1. Арнобий. Против язычников. СПб., 2008.
2. Monceaux. Hist. litter. De l Afrique chret. Т. III. Paris, 1905.
3. Ренан Э. Марк Аврелий и конец античного мира. Ярославль, 1991.
4. Морескини К. История патристической философии. М., 2011.

References:

1. Arnoby. (2008). Against the Gentiles. St. Petersburg. (in Russian).
2. Monceaux. (1905). Hist. litter. De l Afrique chret. III. Paris.
3. Renan, E. (1991). Marcus Aurelius and the end of the ancient world. Yaroslavl. (in Russian).
4. Moreskini, K. (2011). History of patristic philosophy. Moscow. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 14.12.2019 г.*

*Принята к публикации
19.12.2019 г.*

Ссылка для цитирования:

Строганов Д. А., Муравлева Е. М. Герметический логос в апологетике Арнобия Старшего // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №1. С. 359-362. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/50/44>

Cite as (APA):

Stroganov, D., & Muravleva, E. (2019). The Hermetic Logo in the Apology of Arnobius the Elder. *Bulletin of Science and Practice*, 6(1), 359-362. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/50/44> (in Russian).